

...Смолкли бурные аплодисменты, которыми зрители приветствовали любимого артиста. Несколько секунд — пауза, и зазвучали стихи. Мастерское исполнение — легкое, без нажима, но с точно расставленными акцентами — с особой силой передало глубину поэзии Маяковского.

Так началась творческая встреча в Большом зале Молдавской филармонии с народным артистом РСФСР Евгением Весником.

Мы хорошо знаем его по десяткам ролей, сыгранных в кино и театре, по выступлениям на эстраде, по радио, на телевидении. И в меньшей степени — по режиссерским работам. Между тем режиссура занимает в жизни Е. Я. Весника немалое место, и в этом виде театрального искусства он достиг таких же высот, как в актерском мастерстве. Особо удачной назвали критики постановку инсценировки романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», осуществленную несколько лет назад на сцене Малого театра. С вопроса об этой работе и началась наша беседа.

— Евгений Яковлевич, что побудило вас обратиться к хрестоматийному произведению? В рецензиях на спектакли отмечались своеобразность трактовки «Господ Головлевых», оригинальное режиссерское решение спектакля, которое вызвало бурную реакцию и одобрение зрителей.

— Показать всю омерзительность лицемерия — такую задачу ставил перед собой величайший сатирик прошлого. Этот порок очень живуч под разными масками, в разных обличьях. И мне думается, что острая сатира Салтыкова-Щедрина и ныне остается едва ли не самым действенным оружием борьбы с лицемерием.

Сейчас Е. Весник приступил к постановке пьесы Гоголя «Ревизор». Казалось бы, что нового можно найти в пьесе, десятки, даже сотни раз поставленной в разных театрах мира? Однако режиссер ни в коей мере не приемлет этого суждения. По его мнению, «вся глубина этого гениального произведения еще не постигнута».

— В Паневежисском театре тоже идет «Ревизор» в новой редакции. В недавней беседе исполнитель роли Городничего Донатас Банионис говорил, что от привычной маски тупости он перешел к акценту на страх...

— Меня пугает это слово — «привычная»... В работе над классическими произведениями порой сложнее бороться с догмами, которыми оно об-

росло, чем фантазировать, искать новые возможности более глубоко и точно раскрыть характер героя. А что касается трактовки Баниониса, то я с ним, пожалуй, согласен. Но не это главное в пьесе. Главное — обличить страшное явление — хлестаковщину.

В жизни Евгения Весника «Ревизор» занимает особое место. Он более трехсот раз исполнял в этом спектакле роль Городничего. Сейчас постановку, в которой он вновь играет Городничего, Евгений Яковлевич осуществляет вместе с Юрием Соломиним, а в роли Хлестакова выступит Виталий Соломин.

Актером Евгений Весник стал, следуя мальчишеской мечте, рожденной в школьном самодеятельном театре. Он хорошо помнит, как учитель литературы буквально весь класс увлек идеей создать свой театр, как ставили они «Принцессу Турандот». Посмотреть этот спектакль приезжали корифеи советской сцены Р. Н. Симонов, Н. П. Охлопков, которые похвалили ребят.

Чуть позже приемная комиссия училища имени Щепкина, как говорят, «с первой попытки» зачислила Е. Весника студентом одного из лучших театральных учебных заведений страны. Правда, после второго курса пришлось прервать учебу: началась война. Одним из первых он ушел добровольцем на фронт. И только спустя че-

В гостинной ВЕЧЕРКИ.

«В ИСКУССТВЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВТОРОСТЕПЕННОГО»

тыре года демобилизованный гвардии лейтенант, бывший командир артиллерийской батареи Евгений Весник вернулся в вуз. На гимнастерке сверкал боевые награды, и в их числе — орден Боевого Красного Знамени, две медали «За отвагу»...

С особой теплотой вспоминает Евгений Яковлевич годы учебы, называет себя «счастливейшим человеком».

Он учился под руководством великого мастера театрального

актер должен, в общем-то, быть и режиссером. Такого же мнения придерживался и мой педагог. А. Д. Дикий любил повторять: «Надо уметь слышать любого режиссера, но... коли у тебя нет своей позиции, тогда не надо заниматься актерским делом». И еще запомнилась такая фраза: «Ты сумеешь навязать свою волю любому режиссеру, тогда станешь артистом». Неожиданно и смело. Принято считать, что актер должен подчиняться режиссеру, и это правильно. Но, подчиняясь общему замыслу спектакля, актер все-таки должен предлагать свою трактовку, свое видение роли. Иначе говоря, актер и режиссер должны составить единое целое. Режиссурой я начал заниматься со студенческих лет, в моей характеристике, выданной по окончании училища, записано: «Склонен к режиссуре». И я постоянно воплощаю эту склонность в жизнь. Поставил ряд спектаклей в разных театрах (Москвы, осуществил пятнадцать постановок на телевидении, множество — на радио. Недавно закончил работу над четырехсерийной радиопередачей по произведению Вилия Липатова «Житие Ивана Мурзина». И все-таки прежде всего я актер.

— Обратимся к вашей работе в кино. 66 ролей — огромная цифра. Разделяете ли вы роли на любимые и нелюбимые?

— Самые любимые те, которые менее удавались, а, следовательно, достались большим трудом. А нелюбимые... После фильма «Трембита» мальчишки буквально не давали мне прохода на улице, злорадно трещали: «Сусик. Сусик...» Приходилось убегать, прятаться... И все-таки эта роль для меня памятна. Ей тоже отдана чашка сердца.

— Наверное, с каждой ролью связано и серьезное, и курьезное, то, что становится основой книги, которую вы пишете. Несколько слов, пожалуйста, о вашей литературной деятельности.

— Инсценировками я увлек-

ся давно, почти с тех пор, как занимаюсь режиссурой. Практически все постановки осуществил по собственным инсценировкам. Давно собираю разные забавные случаи из своей артистической практики, которые и должны стать основой книги, условно названной пока «Накладки». Отбор провожу таким образом: рассказываю эпизод с эстрады, и если зрители хорошо принимают его, — значит, годится для книги.

— Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать актер?

— Прежде всего — талантом, высокой культурой и трудолюбием. Недостаточно быть просто смешным, просто красивым или иметь хороший голос. Смена пиджака еще не есть перевоплощение. Нужно «обременять» себя способностью мыслить, искать.

— Не раз приходилось слышать высказывания актеров, что съемки в кино не приносят такого удовлетворения, как непосредственное общение со зрителем в театре. Каково ваше мнение?

— Пожалуй, с этим можно согласиться.

— Значит, главное для вас — театр?

— Главное — все, что я делаю. Я твердо убежден: в искусстве не может быть второстепенного.

— Читателям интересно будет узнать о ваших планах на будущее.

— Прежде всего скажу, что недавно закончили съемки фильма «Тема», где я исполняю одну из главных ролей. Похоже, что в ближайшее время исполнится моя давняя мечта поставить спектакль «Тартарен из Тараскона» и сыграть в нем. Мечтаю осуществить постановку пьесы А. Н. Островского «Горячее сердце».

В заключение, пользуясь случаем, хочу передать горячий привет всем кишиневцам от актеров Малого театра, которые, побывав в вашем городе на гастролях, сохранили о нем самые теплые воспоминания.

Беседу вел В. ГОЛКОВ.